

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

Колосков Е. А.

Ледовое побоище в контексте мифологизации истории

Аннотация: *Имя великого князя Александра Ярославича Невского известно всем со школьной скамьи. Образ, созданный актером Н. Черкасовым, стал эталонным для нескольких поколений наших соотечественников. В массовом сознании Ледовое побоище – одна из основных вех истории средневековой Руси. В статье не только прослеживаются его причины, ход и последствия, но и осуществляется поиск ответа на следующие вопросы: почему Ледовое побоище стало столь широко известным; почему Александр Невский стал сакрализованным персонажем отечественной истории и одним из самых известных деятелей средневековой Руси.*

Ключевые слова: *история, Ледовое побоище, битва на Чудском озере, Александр Невский, Новгородские земли, крестоносцы, Тевтонский орден, Прибалтика, Средневековье, исторические стереотипы.*

С личностью великого князя Александра Ярославича Невского граждане нашей страны знакомы едва ли не со школьной скамьи. Образ, созданный актером Н. Черкасовым, стал эталонным для нескольких поколений наших соотечественников. Ледовое побоище (или битва на Чудском озере) – одна из основных вех истории средневековой Руси в массовом сознании. Такие выражения, как «псы-рыцари», «борьба с иноземными захватчиками», «отражение немецкого вторжения», превращаются в литературные и публицистические штампы. Образ Александра Невского как национального героя и защитника от «западной агрессии» и образ Ледового побоища как одного из крупнейших и важнейших сражений в нашей истории привлекают как для Русской православной церкви, для советского аппарата пропаганды и даже для сегодняшних СМИ (достаточно вспомнить проект «Имя России»).

Задачей данной статьи является не только выяснение причин, хода и последствий этого знаменитого сражения, но и поиск ответа на вопросы: почему оно приобрело такую известность, почему Александр Невский стал сакрализованным историческим деятелем и самым известным персонажем средневековой Руси¹, а сражение на льду Чудского озера – «крупнейшей битвой раннего

средневековья», положившей конец «крестоносной агрессии»².

Несколько слов об актуальности подобного исследования. К фигуре Александра Невского официальные власти Российской Федерации не раз обращались и до проекта «Имя России», в котором по итогам «общенародного выбора» Святой благоверный князь Александр Невский занял первое место³. В 1995 г. в честь 50-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне первый президент России Б. Н. Ельцин подарил Центральному музею Великой Отечественной войны копию меча князя. Стоит отметить и более ранние попытки его прославления: торжественные празднования в Санкт-Петербурге годовщин Невской битвы и Ледового побоища (1990, 1992), установку бюста князя у церкви Архангела Михаила в селе Кобылье Городище Гдовского района (вблизи от предполагаемого места битвы)⁴, открытие памятников дружине Александра Невского на горе Соколихе в Пскове⁵ и ему самому в Великом Новгороде и

² Очерки истории СССР. Период феодализма. IX–XV вв.: в 2 ч. М., 1953. Ч. 1. С. 851.

³ Имя Россия [О выборе]. URL: <http://www.nameofrussia.ru/about.html> (дата обращения: 26.12.2009).

⁴ В память о прошлом, во имя будущего / Историко-информационный материал. URL: <http://www.avtoveche.spb.ru/archiv4.htm> (дата обращения: 30.12.2009).

⁵ Наследие Земли Псковской // Культура и история Пскова и Псковской области. URL: http://www.culture.pskov.ru/culture/holidays/voinskoy_slavy (дата обращения: 30.12.2009).

¹ Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 119

Санкт-Петербурге⁶. Была разработана концепция музея-заповедника «Ледовое побоище»⁷. В этой связи представляется справедливым осторожный вывод Ф. Б. Шенка о том, что правительство современной России будет продолжать традиции символической политики СССР⁸, и возникает необходимость разобраться в вопросе о том, что же произошло на льду (или не на льду?) Чудского озера, почему образ Александра Ярославича оказался столь важен для современной России и почему такую известность получило имя именно этого князя, а не Даниила Галицкого, Святослава, Владимира Святого, Дмитрия Донского и др.

Прежде всего стоит рассказать о положении княжеств Северо-Запада Руси в конце 1230-х – начале 1240-х гг. Строго определенной позиции по данному вопросу в современной историографии не сложилось. Камнем преткновения для исследователей является принципиальное разногласие в оценке военно-политических игроков региона. В отечественной (в том числе советской) историографии было принято видеть угрозу в действиях западных сил: духовно-рыцарских орденов, Дерптского епископства, войск под знаменами шведского ярла, олицетворяющих собой экспансию католического Запада в сферу интересов православной Руси. Традиционно они считались опасностью несравнимо более серьезной, чем монгольские отряды; вышеупомянутый противник, дождавшись ослабления Руси (под ударами монголов) и скоординировав свои действия, при поддержке папской Курии вторгается в Псковские и Новгородские земли. Идея координации проходит красной нитью через многие работы отечественных историков и публицистов⁹.

⁶ Никонова О. Святой на бронзовом коне // Невское время. 1997. 17 июля. С. 2.

⁷ Придание месту Ледового побоища статуса поля ратной славы // Псковские Новости. URL: http://pskov.atSPACE.com/news_6.htm (дата обращения: 27.12.2009).

⁸ Шенк Ф. Б. Политический миф и коллективная идентичность: миф Александра Невского в российской истории (1263–1998) // *Ab Imperio*. 2001. № 1–2. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=444&idlang=2&Code=oC78nLXdgv oG6lJRNHFYRe7m> (дата обращения: 27.12.2009).

⁹ См.: Шаскольский И. П. Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 1240–1242 гг. против Руси // Исторические записки. Т. 37. 1951; *Он же*. Борьба Александра Невского против крестоносной агрессии конца 40–50-х годов XIII в. // Исторические записки. 1953. Т. 43; *Он же*. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.

Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Русские земли в XIII–XV веках. М., 1988; Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 2006; Кирпичников А. Н. 750-летие Невской битвы и ее историческое

значение // Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. / Отв. ред. Бегунов Ю. К. и Кирпичников А. Н. СПб., 1995; Сорокин П. Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, 1993; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. СПб., 2009.

Новой является позиция, согласно которой для Руси этого периода основную угрозу представляли литовские племена, чье усиление стало (с 1238 г.) особенно заметным¹⁰. Так, А. П. Бахтин, сравнивая активность Тевтонского ордена и Литвы, отмечает, что за весь XIII в. Тевтонский орден совершил 4 похода, а Литва — 8¹¹. Тезис о координации действий «шведов» и «немцев» тоже неоднозначен и подвергался критике со стороны как отечественных, так и зарубежных ученых¹². Действительно, сложно представить настолько высокую степень координации между если и не явными врагами, то соперниками в борьбе за новые земли.

Итак, разбив 15 июля 1240 г. шведов, Александр Ярославич в августе столкнулся с новой проблемой — наступлением «немцев». Война началась как ответ на набеги со стороны русичей. Автор так называемой Старшей Ливонской рифмованной хроники (стихи 2069–2076) пишет: «Дерптский епископ Герман в это время начал враждовать с русскими. Те хотели подняться против христианства, как прежде. Их кошуństwo принесло им много горя. Они причинили ему достаточно зла. Долго он [епископ Герман] это терпел, пока не попросил помощи у братьев — рыцарей»¹³. Русские источники не объясняют причину нападения, но, что примечательно, обращают внимание на факт участия в походе князя Ярослава Владимировича: «Того же лета [что и невяская битва] взяша Немци, медвежане, юрьевци, вельядци с князем Ярославом Володимиричем Изборьско»¹⁴. Последующие

значение // Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. / Отв. ред. Бегунов Ю. К. и Кирпичников А. Н. СПб., 1995; Сорокин П. Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, 1993; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. СПб., 2009.

¹⁰ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси (1209–1304). М.: Наука, 1989. С. 137; Бахтин А. П. Тевтонский Орден как фактор становления Московского государства // РуГрад.еу. URL: <http://rugrad.eu/communication/blogs/orden/473/> (дата обращения: 27.12.2009).

¹¹ Бахтин А. П. Тевтонский Орден как фактор становления...

¹² Хеш Э. Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Бегунова Ю. К., Кирпичникова А. Н. СПб., 1995. С. 71; Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. С. 143, 162; Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 44.

¹³ Цит. по: Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище. URL: http://www.livonia.veles.lv/research/ice_battle/rifma.htm (дата обращения: 27.12.2009).

¹⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1950. С. 78.

события одинаково описаны и в русских, и в немецких источниках: обеспокоенные падением Изборска псковичи выходят на встречу врагу и терпят поражение 16 сентября. В бою гибнет 600 (по мнению новгородского летописца)¹⁵ или 800 (по Ливонской рифмованной хронике) псковичей¹⁶ и их предводитель Гаврила Гориславич¹⁷. Наступление западных союзников развивалось стремительно: они разорили и сожгли посад Пскова, неделю безрезультатно осаждали сам город¹⁸ или же, что кажется более вероятным, дожидались переговоров с посадником, который и заключил мир¹⁹. Видимо, стоит согласиться с мнением Дж. Феннела, который пишет о возможной связи посадника с князем Ярославом Владимировичем и о наличии сильной пронемецкой партии в самом Пскове²⁰. Затем союзники совершают ряд успешных операций (т. е. грабительских рейдов) против Новгородских владений: «Тои же зимы придоша Немци на Водь с Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша в Копорьи погосте. И не то бысть зло, но и Тесовъ взяша, и за 30 версть до Новагорода гаяшася, гость биуче; а семо Лугу и до Сабля»²¹.

Интересно, что примерно в то же время новгородцы избавляются от князя Александра: «В то же лето, тои же зимы выиде князь Олександръ из Новагорода к отцю в Переяславль с матерью и с женою и со всемъ двором своимъ, роспревъся с новгородци»²². Причину этого исследователи видят во внутриполитических проблемах Александра (по мнению В. Ф. Андреева, он «притеснял новгородцев»²³) или во внешних (был неспособен защитить новгородские пределы от нападений²⁴).

¹⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78.

¹⁶ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

¹⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78.

¹⁸ Шкрабо Д. Русско-ливонская война 1240–1242 годов. С. 31.

¹⁹ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

²⁰ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси... С. 140.

²¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78.

²² Там же.

²³ Андреев В. Ф. Александр Невский и Новгород. М., 2008. С. 249.

²⁴ Кучкин В. А. Трудные годы Александра Невского // Восточная Европа в древности и Средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических связей / Тезисы докладов. М., 1994. С. 57; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память. С. 89.

Особняком стоит предположение о влиянии монгольской дипломатии, опасавшейся усиления авторитета князя²⁵. Также существует мнение о наличии в Новгороде и Пскове «немецкой партии»: утвердив свою власть в Пскове, та решила избавиться от опасности в лице молодого князя²⁶. Наиболее вероятным представляется сочетание причин, а именно: неспособность защищать Новгородские пределы и давление со стороны некоей условной «партии мира». Логично предположить, что, имея достаточно сил для немедленных ответных действий по отношению к внешним врагам, Александр расправился бы и с оппозицией, как он собственно и поступил, вернувшись. Видимо, он и отправился за подкреплением «из Новагорода к отцю в Переяславль»²⁷.

Между тем «немцы» столкнулись с неожиданными проблемами: после того, как «войско стало готово для обратного похода, оно радостно ушло оттуда [из под Пскова]. Там оставили двух братьев-рыцарей, которым поручили охранять землю и небольшой отряд немцев»²⁸. Причинами поспешного ухода рыцарского войска стали, по-видимому, внешнеполитические факторы, речь о которых пойдет ниже, а не беспечность рыцарей, как считал автор Ливонской рифмованной хроники²⁹.

Возвратившись и расправившись с оппозицией³⁰, князь Александр приступает к активным действиям. «Того же лета поиде князь Олександръ на Немци на городъ Копорью, с новгородци и с ладожаны и с Корелюю и с Ижеряны, и взя городъ, а Немци приведе в Новгородъ, а инехъ пусти по своеи воли; а Вожанъ и Чюдцю переветники извеша»³¹. Получив подкрепление в лице брата Андрея, Александр сравнительно легко захватывает Псков и развивает наступление, вторгаясь в земли Дерптского епископства. «Поиде князь Олександръ с новгородци и с братомъ Андреемъ и с низовци на Чюдскую землю на Немци и Чюдь и зая вси пути и до Пльскова; и изгони князь

²⁵ Шамагонов Ф. Ф. Русские земли в XIII–XV веках. М., 1988. С. 77.

²⁶ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси... С. 144.

²⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78.

²⁸ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

²⁹ Там же.

³⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Стлб. 472, 523.

³¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78.

Пльсков, изъима Немци и Чудь, и сковавъ поточи в Новгородъ, а сам поиде на Чюдь»³².

По мнению большинства исследователей, момент для контрастступления был выбран как нельзя более удачно: Орден и все Ливонские земли столкнулись с серьезными внешнеполитическими проблемами. И первой проблемой оказались... монголы! Сокрушив Киев, тумэны Байдар, Кайду и Орду вторглись на польские земли. Тевтонский орден внял мольбам о помощи и вместе с коалицией, собранной Генрихом II Благочестивым, испил горькую чашу поражения в битве при Легнице 9 апреля 1241 г.³³ Но даже если принимать во внимание сомнение ряда исследователей в участии тевтонцев в этой битве³⁴, бесспорен факт начала войны с латышским племенем куршей и литовцами, в которой были задействованы основные силы ордена³⁵. Очевидно, что, вторгаясь на территорию противника, Александр и Андрей Ярославичи не рассчитывали на серьезное сопротивление, так как «и яко быша на земли, пусти полкъ весь в зажития»³⁶ или, по Ливонской рифмованной хронике, «пришел князь Александр с войском в землю братьев-рыцарей, чиня грабежи и пожары»³⁷. Окрыленные легкими победами, войска русичей рассчитывали на обычный грабительский рейд (заметьте: если Тевтонский орден организовал 4 похода на Русь, то со стороны Руси их было 9)³⁸. Однако рыцари и дерптцы, следуя традициям того времени, при поддержке датчан решили дать бой³⁹. Сначала им сопутствовал успех: «Домашь Твердиславичи Кербетъ быша в розгоне, и усретоша я Немци и Чюдь у моста и бишася ту; и убиша ту Домаша, брата посаднича, мужа честна, и инехъ с нимъ избиша, а инехъ руками изъимаша, а инии к князю прибегоша в полкъ»⁴⁰. Т. е.

рассеяв отряд Домаша «немцы» вынудили Ярославичей «вспястися на озеро, Немци же и Чюдь поидоша по нихъ»⁴¹. С этого момента и начинается сражение на Чудском озере.

Какими же силами располагали стороны в этот памятный день 5 апреля 1242 г.? Начнем с командующих. Наиболее вероятно, что объединенным войском, вышедшим навстречу Александру Ярославичу, командовал Андреас фон Вельвен, ландмайстер или командир тевтонского гарнизона Риги⁴². Командиром мог бы быть и Герман фон Буксоевед, уже упомянутый епископ Дерпта⁴³. Войсками русичей командовали Ярославичи — Андрей и Александр. Что касается состава армий, то армия ливонских союзников состояла из рыцарей ордена и дерптцев (соответственно «немцы» и «чудь» в летописи)⁴⁴, а также примкнувших к ним датчанам из Северной Эстонии⁴⁵. Колебания в оценках численность армии крестоносцев даже у современных историков значительны (от 300–400 человек у А. Н. Кирпичникова⁴⁶ до 8–10 тыс. у С. Титова⁴⁷). Скорее всего, в состав армии входили 30–50 рыцарей со свитой (порядка 3–5 человек на каждого из рыцарей)⁴⁸, войска дерптцев и датчан, не намного превышавшие по численности орденцев и явно хуже вооруженные⁴⁹.

С численностью армии князя Александра тоже все непросто. Единственное, в чем сходятся большинство исследователей: армия Ярославичей, состоявшая из ополчения новгородцев («черных людей», бояр, городских старшин и

⁴¹ Там же.

⁴² Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163; Nicolle D. Lake Peipus 1242. Oxford: Osprey Publishing. 1996. P. 20–21.

⁴³ Nicolle D. Lake Peipus 1242. P. 20.

⁴⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78–79.

⁴⁵ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163.

⁴⁶ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. и его тактические особенности // Древний Псков. Исследование средневекового города: материалы конференции. Санкт-Петербург. 20–21.01.1992. СПб., 1992. С. 109–111, 115; он же. Две великие битвы Александра Невского // Александр Невский и история России / Материалы научно-практической конференции. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. URL: <http://bibliotekar.ru/rusNevskiy/2.htm> (дата обращения: 26.01.2012).

⁴⁷ Титов С. Сражение рыцарских времен (еще раз о ходе Ледового побоища) // Святой Александр Невский: Сб. статей к 750-летию Невской битвы, исполняющемуся в 2000 г. Усть-Ижора, С. 29.

⁴⁸ Nicolle D. Lake Peipus 1242. P. 30

⁴⁹ Ibid.

³² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78.

³³ Пашуто В. Т. Монгольский поход вглубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе: сборник статей. 2-е изд. М., 1977. С. 210–227.

³⁴ The Battle of Liegnitz (Legnica), 1241 // All empires. Online History Community. 2004. URL: http://www.allempires.com/article/index.php?q=battle_liegnitz (дата обращения: 27.12.2009).

³⁵ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление) // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 163.

³⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

³⁷ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

³⁸ Бахтин А. П. Тевтонский Орден как фактор становления...

³⁹ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163.

⁴⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

др.) и псковичей, княжеских дружин и «низовцев» (отряда Андрея Ярославича из Владимиро-Суздальской земли), превышала по численности крестоносцев⁵⁰. Автор хроники сообщает, что «каждого немца атаковало, пожалуй, шестьдесят человек»⁵¹ (скорее всего, это не конкретное численное превосходство, а условное его обозначение). Аналогичный пассаж встречается в Ливонской рифмованной хронике при описании и другого боя немцев с русскими (стихи 7634–7635)⁵². Стоит отметить и предположение историка Д. Николая о наличии некоего контингента конных лучников (монгольского или тюркского происхождения)⁵³.

Битва на Чудском озере описывается с обеих сторон, что несколько упрощает ее изучение. Русские источники о битве можно разделить на группы по месту написания: новгородские, псковские, ростовские, суздальские и владимирские. Возможно разделение и по жанру: летописные и житийные. Наиболее раннее и полное описание битвы содержится в Новгородской первой летописи старшего извода: «Немци же и Чюдь поидоша по нихъ. Узревъ же князь Олександръ и Новгородци, поставиша полкъ на Чюдьскомъ озере, на Узмени, у Воронья камня. И наехаша на полкъ Немци и Чюдь, и прошибошася свиньею сквозе полкъ. И бысть сеча ту велика Немцемъ и Чюди. Богъ же и святая Софья и святою мученику Бориса и Глеба, еюже ради Новгородци кровь свою прольяха, техъ святыхъ великими молитвами пособи богъ князю Александру. А Немци ту падоша, а Чюдь даша плеща; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми верстъ по леду до Суболичьскаго берега. И паде Чюди бещисла, а Немець 400, а 50 руками яша и нриведоша в Новъгородъ. А бишася месяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыхъ Богородица, и субботу».⁵⁴ По мнению большинства специалистов, текст относится к середине XIII в.⁵⁵

⁵⁰ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163.

⁵¹ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁵² Там же.

⁵³ Nicolle D. Lake Peipus 1242. P. 74–75.

⁵⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁵⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.—Л., 1938. С. 128–132; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947. С. 440–443.

Псковский летописец, датируемый также серединой XIII в.⁵⁶ и сохранившейся в трех незначительно отличающихся вариантах⁵⁷, добавляет ряд важных моментов: «В лето 6750. Пришед князь Александръ и изби Немець во граде Псковъ, и град Псков избави от безбожных Немець, помощию святыхъ троица. И бишася с ними на леду; и пособи богъ князю Александру и мужемъ Новгородцемъ и Псковичамъ; овы изби и овы связавъ босы поведе по леду. Сий бой бысть месяца априля в 1 день; и бысть во граде Пскове радость велия»⁵⁸. Во-первых, упоминается участие в битве псковских отрядов; во-вторых, говорится о том, что битва произошла на льду; в-третьих, пишется о радости в Пскове по случаю победы.

Ростовское описание более кратко: «В лето 6750. Ходи Александръ Ярославичъ с Новъгородци на Немци и биша с ними на Чюдьскомъ озере, у Воронна каменн, и победи Алексаидръ и гони по леду 7 верст, секучи их»⁵⁹. Более интересно суздальское описание битвы: «В лето 6750. Великий князь Ярославъ посла сына своего Андреа в Новъгородъ Великий, в помочь Олександрови на Немци, и победиша я за Плесковом на озере, и полонь много плениша, и возвратися Андрей к отцу своему с честью»⁶⁰. Здесь наиболее примечательно то, что нет упоминаний о новгородцах и псковичах. Главный герой представлен князь Андрей, а не Александр. Владимирское же описание битвы, вошедшее в Житие Александра Невского первой редакции⁶¹ и наиболее часто цитируемое, по мнению большинства исследователей, не заслуживает доверия как исторический источник ввиду своей художественной функции — описания князя Александра как непобедимого воина и святого. Историки обращают внимание на то, что «рассказ Жития о Ледовом побоище

⁵⁶ Насонов А. Н. Из истории псковского летописания // Исторические записки, Т. 18. М., 1946. С. 287.

⁵⁷ Псковские летописи. Вып. 1. / Под ред. А. Н. Насонов. М.—Л., 1941. С. 13; Псковские летописи. Вып. 2. / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. С. 21, 87–88.

⁵⁸ Псковские летописи. Вып. 1. С. 13.

⁵⁹ Полное собрание русских летописей. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 3: Приложения. Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. Указатели. Изд. 2-е. Л., 1928. Стлб. 523.

⁶⁰ Полное собрание русских летописей. Т. I. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. Л., 1927. Стлб. 470.

⁶¹ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 190–192.

изобилует массой реминисценций и устойчивых формул, взятых из библейских книг, из паремийного чтения в честь Бориса и Глеба, из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, из южнорусских летописей (на подобию Галицко-Волынской летописи)⁶².

Что касается немецких (точнее, прибалтийских-немецких) источников, то текст о Ледовом побоище и предшествовавших ему событиях встречается в пяти хрониках XIII–XVI вв.: Ливонской рифмованной хронике (конец XIII в.), «Хронике Ливонии» Германа Вартберге (XIV в.), Хронике Тевтонского ордена (XV в.), «Истории Ливонии» Иогана Реннера (XVI в.) и «Хронике Ливонии» Бальтазара Руссова (XVI в.). Первая из них наиболее важна, поскольку является оригинальной; последующие описания представляют собой ее сокращения⁶³.

Вернемся к описанию битвы. Княжеские войска, получив сведения о поражении одного из своих отрядов, начинают стягиваться, и Александр «поставиша полкъ на Чюдьскомь озере, на Узмени, у Воронья камени»⁶⁴. Крестоносцы с союзниками «пришли к единому мнению атаковать русских. Немцы начали с ними бой»⁶⁵, и «наехаша на полкъ Немци и Чюдь и прошибошася свиныею сквозе полкъ, и бысть сеча ту велика Немцемь и Чюди»⁶⁶. Отсюда можно сделать вывод, что крестоносцы либо по причине неверного представления о численности дружины князя, либо из-за самоуверенности стремительно атаковали выставленный против них полк.

Построение войска того времени нередко вызывало споры. Неясно, на сколько отрядов было разделено княжеское войско и как оно располагалось на местности; о месте сражения велись долгие споры. Современные историки в большинстве своем сходятся во мнении, что план князя Александра предполагал окружение рыцарского войска за счет более высокой мобильности

своих тактических единиц⁶⁷. А. Н. Кирпичников пишет, что русское войско состояло либо из трех частей (княжеский полк, полк левой и полк правой руки; впереди полка линия лучников), либо, по аналогии с Раковорской битвой 1268 г., — из четырех.⁶⁸ Д. Николь говорит о том, что в центре располагался полк из бойцов новгородского ополчения, за ним, в качестве резерва, дружина Александра — отборные войска, на флангах — конные лучники⁶⁹.

Немецкое войско, по традиционному мнению отечественных историков, было построено клином («свиной»), т. е. было организовано в виде колонны, нацеленной на центр русского войска⁷⁰. Для зарубежных авторов характерно изображение войска крестоносцев в виде четырех отрядов: трех конных (рыцарей, дерптцев и датчан) и отряда союзной пехоты во второй линии⁷¹.

Бой начали лучники, о которых не раз упоминал немецкий хронист. «Русские имели много стрелков, которые мужественно приняли первый натиск [находясь] перед дружиной князя. Видно было, как отряд братьев-рыцарей одолел стрелков; там был слышен звон мечей, и видно было, как рассекались шлемы»⁷². По мнению отечественных историков, лучники-застрельщики после обстрела наступающего неприятеля отошли, не ввязываясь в рукопашную схватку⁷³. Возникшее с вышеупомянутым источником противоречие объясняют тем, что очевидец находился в последних рядах и принял за сопротивление лучников бой с передовым отрядом русского войска. Данное утверждение кажется достаточно спорным. Сложно отступить сквозь ряды, не нарушая строя своей же пехоты. Логичнее согласиться с автором Хроники: лучники, выдвинутые вперед, попали под удар рыцарской кавалерии и были опрокинуты. Затем, по всей видимости, рыцарям удалось на-

⁶² Мансикка В. И. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и тексты) // Памятники древнерусской письменности. Т. CLXXX, СПб., 1913. С. 31, 43–46; Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. V. М.—Л., 1947. С. 47.

⁶³ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁶⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁶⁵ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁶⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁶⁷ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Nicolle D. Lake Peipus 1242. P. 72–73.

⁷⁰ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163; Шишов А. В. Полководческое искусство Александра Невского в Ледовом побоище. // Древний Псков. Исследования Средневекового города: материалы конференции. Санкт-Петербург. 20–21 января 1992 г. СПб., 1992. С. 122–124; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский. С. 93.

⁷¹ Nicolle D. Lake Peipus 1242. P. 74.

⁷² Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁷³ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163.

нести серьезный удар по основным силам центра: «наехаша на полкъ Немци и Чюдь, и прошибошася свиньею сквозе полкъ»⁷⁴. По версии некоторых исследователей, рыцарям даже удалось прорвать строй русской пехоты и разделить ее на две части, после чего они увязли в схватке с пехотой и потеряли мобильность⁷⁵. А. Н. Кирпичников же пишет о встречном кавалерийском столкновении (по его мнению, русское войско было преимущественно конным), в котором некоторое время инициатива была у рыцарей, но последующие фланговые удары в сочетании с выходом из боя дерптцев (автор видит в них кнехтов, прикрывающих тыл рыцарского войска) привели к окружению и разгрому рыцарей⁷⁶.

Вновь обратимся к источникам. Согласно Ливонской рифмованной хронике, «те, которые находились в войске братьев-рыцарей, были окружены. Русские имели такую рать, что каждого немца атаковало, пожалуй, шестьдесят человек. Братья-рыцари достаточно упорно сопротивлялись, но их там одолели. Часть дерптцев вышла из боя, это было их спасением, они вынужденно отступили»⁷⁷. Анализ источников и мнений исследователей приводит к выводу, что логичной является следующая реконструкция сражения и предшествующих ему событий. Контрнаступление рыцарей было неожиданным. Напомним, что войска были заняты грабежами и, следовательно, рассредоточены («полкъ всь в зажития»⁷⁸). Это объясняет и отступление князя перед рыцарями (необходимо было срочно стянуть войска) и агрессивность рыцарей. Разгромив один отряд, они рассчитывали и на дальнейшие столкновения с небольшими отрядами, т. е. надеялись разбить русских по частям. Однако князь быстро сориентировался в сложной обстановке, собрал войска и дал бой. Видимо, рыцари не имели точных данных о противнике, а то, что наступали они через озеро (на виду у противника), существенно облегчило задачу князя. Стоит отметить мнение А. В. Шишова, который полагает, что Александр

скрыл большую часть войска за выдвинутыми вперед лучниками⁷⁹.

Итак, рыцари, попав под удар превосходящих сил противника, оказали достойное сопротивление, несмотря на то что были оставлены союзниками. Можно предположить, что в отличие от дерптцев и, возможно, предков нынешних эстонцев⁸⁰, рыцари-крестоносцы приняли решение драться до конца. Возможно, иного выбора у них и не было, что не умаляет их доблести. Скорее всего, именно ожесточенное сопротивление тевтонцев позволило отступить остаткам объединенного войска.

Сражение закончилось удачно для князя Александра. Победители преследовали отступающего противника «на 7-ми верстъ по леду до Суболичьскаго берега»⁸¹. По версии Ливонской рифмованной хронике, было убито 20 и пленено 6 рыцарей⁸². Новгородская летопись пишет о 400 убитых и 50 раненых воинах и не учитывает потери «чуди» — союзников ордена⁸³. На потери князя Александра указывают только немецкие источники: «эта победа ему стоила многих храбрых мужей, которым больше никогда не ходить в поход»⁸⁴. Русские летописи о потерях не упоминают, однако отказ Александра от продолжения кампании говорит о том, что потери и вправду были значительными. Не исключено, что причиной окончания похода послужили и какие-то неизвестные нам события.

Война закончилась, и вскоре был заключен мир, выгодный Новгороду и князю⁸⁵. Сражение укрепило авторитет и позиции Александра как князя⁸⁶.

Память о сражении была связана прежде всего с его личностью, точнее, с той личностью, которая за долгие столетия превратилась из бесспорно выдающегося князя в одного из самых по-

⁷⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁷⁵ Шишов А. В. Полководческое искусство Александра Невского... С. 122–124; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский. С. 93.

⁷⁶ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163–164.

⁷⁷ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁷⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁷⁹ Шишов А. В. Полководческое искусство Александра Невского... С. 122–124.

⁸⁰ Nicolle D. Lake Peipus 1242. P. 77–78.

⁸¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁸² Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁸³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79.

⁸⁴ Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище.

⁸⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 78–79.

⁸⁶ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление). С. 163–166; Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 26.

читаемых святых и одного из самых известных деятелей русского Средневековья. На начальном этапе формирование образа святого князя было связано только с религиозными представлениями. По мнению И. Данилевского, после падения Константинополя в 1204 г. и особенно после заключения Лионской унии 1274 г. усилились противоречия между католическим духовенством Запада и православным — Руси. На этом фоне и на фоне других князей, заигрывавших с католическими иерархами⁸⁷, личность князя Александра, определившегося со своими промонгольскими политическими пристрастиями, оказалась для духовенства привлекательной. Первый письменный памятник, посвященный Александру Невскому, появился приблизительно в 1280-е гг. в Рождественском монастыре во Владимире⁸⁸.

Долгое время авторитет святого князя простирался не далее монастырской общины, ухаживавшей за местом его погребения, и Владимиро-Суздальского княжества⁸⁹. Но вскоре почитать князя стала и светская власть. Причиной, по мнению исследователей, являются победы прямых наследников Александра в борьбе за гегемонию на Руси⁹⁰. Именно усиление московской династии Даниловичей, основателем которой являлся Александр Невский, способствовало развитию образа князя как победителя «безбожных немцев» на льду Чудского озера⁹¹.

В Московский период (XV – конец XVII в.) восприятие образа князя определялось двумя основными факторами: его канонизацией митрополитом Макарием (1547)⁹² со всеми характерными для святого атрибутами (изображением в образе мона-

ха и чудотворца⁹³); его ролью защитника Русской земли от «безбожных латинян» и великого князя-прародителя правящей династии Даниловичей. В XVIII в. образ князя претерпел изменения: Петр I Великий, используя культ святого (видимо, ввиду заслуг последнего в борьбе со шведами) делает его инструментом своей внешней политики⁹⁴. По указанию императора в 1723–1724 гг. мощи святого были перенесены из Владимира в Санкт-Петербург⁹⁵. Наконец, в трудах историков XIX в. создается новый (национальный) образ князя, превозносятся его заслуги как воина и героя — защитника не только государства, но и русской культуры и народности⁹⁶. Александр Невский предстает как символ противостояния агрессивному католическому Западу⁹⁷. Была предпринята попытка сделать его покровителем русского войска в Первой мировой войне.

Пришедшие к власти большевики, в силу своей идеологии, начали борьбу с образом святого князя. В мае 1922 г. Петроградский совет потребовал вскрыть ларец с мощами Александра в Троицком соборе и представил в прессе результаты этой акции как разоблачение «векового обмана рабочего класса»⁹⁸. В первом издании Большой советской энциклопедии (1926) Александр Невский был заклеен как «приспешник новгородского торгового капитала»⁹⁹. Однако в 1936–1937 гг. все изменилось. Официальное превозношение значения победы Александра Невского над рыцарями Тевтонского ордена в сражении на льду Чудского озера стало частью воспитания настоящих советских патриотов¹⁰⁰. Своеобразным

⁸⁷ Данилевский И. Ледовое побоище (смена образа) // Отечественные записки. 2004. № 5 (URL: <http://www.krotov.info/history/13/2/danilevsky.htm>; дата обращения: 28.12.2009).

⁸⁸ Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева. Вып. I. Ленинград, 1987. С. 354–363; Безунов Ю. К. К вопросу об изучении Жития Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XVII, М.—Л., 1961. С. 348–357.

⁸⁹ Шенк Ф. Б. Политический миф и коллективная идентичность...

⁹⁰ Данилевский И. Ледовое побоище (смена образа).

⁹¹ Шенк Ф. Б. Политический миф и коллективная идентичность...

⁹² Федотов Г. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону, 1999. С. 113; Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1902 (Reprint Westmead 1969). С. 65; Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVII вв.). М., 1986. С. 170.

⁹³ Рогов А. И. Александр невольник и борьба русского народа с немецкой феодальной агрессией в древнерусской письменности и искусстве. URL: <http://www.a-nevskiy.narod.ru/library/72.rar> (дата обращения: 18.12.2009).

⁹⁴ Шенк Ф. Б. Политический миф и коллективная идентичность...

⁹⁵ Рункевич С. Г. Александр-Невская лавра. 1713–1913. СПб., 1997. С. 203–204.

⁹⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. 5. М., Л., 1965. С. 25–44; Щербатов М. М. История российская от древнейших времен // Сочинения. Т. 3. СПб., 1902. С. 17–114; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. IV. М., 1992. С. 16–56; Костомаров Н. Александр Невский // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Отд. 1. Вып. 1. СПб., 1880. С. 155–172.

⁹⁷ Шенк Ф. Б. Политический миф и коллективная идентичность...

⁹⁸ Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб., 1995. С. 61.

⁹⁹ БСЭ. Т. 2. М.: ОГИЗ. 1926. Стб. 167.

¹⁰⁰ Козаченко А. И. Замечательный исторический урок («Ледовое побоище» и Невская битва) // Исторический журнал. 1937. № 3–4. С. 156–164.

сигналом к пересмотру значения этого события явилась публикация в 1937 г. в журнале «Знамя» киносценария П. А. Павленко и С. М. Эйзенштейна «Русь», центральное место в котором заняло Ледовое побоище¹⁰¹. И хотя сценарий подвергся критике со стороны профессиональных историков¹⁰², многие его сцены были использованы в знаменитой фильме Эйзенштейна «Александр Невский». Этот фильм, ставший фантастически успешным, во многом повлиял на современное представление об Александре Невском¹⁰³. Стоит, впрочем, отметить, что в короткий период потепления отношений между СССР и Третьим рейхом (1939–1941) фильм был изъят из проката. За 1941–1991 гг. об Александре Невском было написано больше произведений (исторических, публицистических, художественных), чем за

все предшествующие годы. С 1950-х гг. происходило накопление новых научных представлений¹⁰⁴.

В 1990–2000-е гг. предприняты попытки переосмысления как значения этой личности и ее роли в борьбе с «западной угрозой»¹⁰⁵, так и масштаба битвы на Чудском озере (в сравнении с битвами при Шауляе и Раковоре)¹⁰⁶. Под влиянием СМИ (и особенно проекта «Имя Россия») продолжается «раскрутка» образа князя как национального героя в несколько вульгарных тонах. Ледовое побоище стало неотъемлемой частью не только нашего фольклора — образ тонущих рыцарей мелькает и в рекламе. Бесспорно хорошо, что общество помнит о сражениях и героях, но мифологизация истории в угоду конкретной политической конъюнктуре вряд ли этична.

¹⁰¹ Данилевский И. Ледовое побоище (смена образа).

¹⁰² Тихомиров М. Н. Издевка над историей // Историк-марксист. 1938. № 3. С. 92–96.

¹⁰³ Taylor R. Film Propaganda. Soviet Russia and Nazi Germany. New York, 1998 (rev. ed.). P. 85–98; Goodwin J. Eisenstein, Cinema, and History, Urbana. Chicago, 1993. P. 156–178.

¹⁰⁴ Шенк Ф. Б. Политический миф и коллективная идентичность...

¹⁰⁵ Данилевский И. Ледовое побоище (смена образа); он же. Русские земли глазами современников и потомков. С. 194–198.

¹⁰⁶ Артемьев А. Р. Ледовое побоище и битвы XIV – начала XV в. на Северо-Западе Руси // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 151.

Список литературы:

1. Nicolle D. Lake Peipus 1242. Oxford: Osprey publishing, 1996.
2. Андреев В. Ф. Александр Невский и Новгород. М., 2008.
3. Артемьев А. Р. Ледовое побоище и битвы XIV – начала XV в. на Северо-Западе Руси // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 148–153.
4. Бегунов Ю. К. К вопросу об изучении Жития Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XVII, М., Л., 1961.
5. Греков И. Б., Шамагонов Ф. Ф. Русские земли в XIII–XV веках. М.: Молодая Гвардия, 1988.
6. Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005.
7. Древний Псков. Исследование средневекового города: материалы конференции. Санкт-Петербург. 20–21.01.1992. СПб., 1992. 109–115.
8. Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление) // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 162–166.
9. Князь Александр Невский: материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг./ Отв. ред. Бегунов Ю. К., Кирпичников А. Н. СПб., 1995.
10. Козаченко А. И. Замечательный исторический урок («Ледовое побоище» и Невская битва) // Исторический журнал. 1937, Т. 7. № 3–4.
11. Костомаров Н. И. Александр Невский // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Отд.1. Вып. 1. СПб., 1880 (URL: <http://www.fidel-kastro.ru/history/rossia/kostomarov/lica/kostom08.htm>; дата обращения: 19.01.2012).
12. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2009.
13. Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. V. М.—Л., 1947.
14. Мансикка В. И. Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты) // Памятники древнерусской письменности. Т. CLXXX, СПб., 1913.
15. Святой Александр Невский: сб. статей к 760-летию Невской битвы, исполняющемуся в 2000 г. Усть-Ижора, 1999.

16. Феннел Дж. Кризис средневековой Руси (1209–1304) / Пер. с англ. М., 1989.
17. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л.: Наука, 1978.
18. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007.

Bibliography:

1. Andreev V. F. Aleksandr Nevskiy i Novgorod. M., 2008.
2. Artem'ev A. R. Ledovoe poboishche i bitvy XIV– nachala XV v. na Severo-Zapade Rusi // Voprosy istorii. 1999. № 2. S. 148–153.
3. Begunov Yu. K. K voprosu ob izuchenii Zhitiya Aleksandra Nevskogo // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. XVII, M.—L., 1961.
4. Danilevskiy I. N. Aleksandr Nevskiy: Paradoksy istoricheskoy pamyati // Tsep' vremen: Problemy istoricheskogo soznaniya. M.: IVI RAN, 2005.
5. Grekov I. B., Shakhmagonov F. F. Russkie zemli v XIII–XV vekakh. M.: Molodaya Gvardiya, 1988.
6. Kozachenko A. I. Zamechatel'nyy istoricheskiy urok ("Ledovoe poboishche" i Nevskaya bitva) // Istoricheskiy zhurnal. 1937, T. 7. № 3–4.
7. Knyaz' Aleksandr Nevskiy: materialy nauchno-prakticheskikh konferentsiy 1989 i 1994 gg./ Otv. red. Begunov Yu. K. i Kirpichnikov A. N. SPB., 1995.
8. Kirpichnikov A. N. Ledovoe poboishche 1242 g. (Novoe osmyslenie)// Voprosy istorii. 1994. № 5. S. 162–166.
9. Drevniy Pskov. Issledovanie srednevekovogo goroda: materialy konferentsii. Sankt-Peterburg. 20–21.01.1992. SPb., 1992. 109–115.
10. Kostomarov N. I. Aleksandr Nevskiy // Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley. Otd.1. Vyp. 1. SPb., 1880. URL: <http://www.fidel-kastro.ru/history/rossia/kostomarov/lica/kostom08.htm> (data obrashcheniya: 19.01.2012).
11. Krivosheev Yu. V., Sokolov R. A. Aleksandr Nevskiy: epokha i pamyat': istoricheskie ocherki. SPb.: Izd-vo S-Peter'. un-ta, 2009.
12. Likhachev D. S. Galitskaya literaturnaya traditsiya v Zhitii Aleksandra Nevskogo // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. V. M.—L., 1947.
13. Mansikka V. I. Zhitie Aleksandra Nevskogo (Razbor redaktsiy i teksty) // Pamyatniki drevnerusskoy pis'mennosti, T. CLXXX, SPb., 1913.
14. Svyatoy Aleksandr Nevskiy: sb. statey k 760-letiyu Nevskoy bitvy, ispolnyayushchemusya v 2000 g. Ust'-Izhora, 1999.
15. Fennel Dzh. Krisis srednevekovoy Rusi (1209–1304). M., 1989.
16. Shaskol'skiy I. P. Bor'ba Rusi protiv krestonosnoy agressii na beregakh Baltiki v XII–XIII vv. L. : Nauka, 1978.
17. Shenk F. B. Aleksandr Nevskiy v russkoy kul'turnoy pamyati: svyatoy, pravitel', natsional'nyy geroy (1263–2000). M., 2007.
18. Nicolle D. Lake Peipus 1242. Oxford: Osprey publishing, 1996.